

А. Ю. Виноградов

Предания об апостольской проповеди на восточном берегу Черного моря

Восточное Причерноморье (от Керченского пролива на севере до устья Чороха на юге) в I тыс. по Р. Х. в принципе никогда не представляло собой устойчивого историко-культурного единства. На севере его Таманский полуостров, принадлежавший до конца V в. Боспорскому царству, сохранял грекоязычную традицию, связанную с епископским центром в Таматархе (античной Фанагории, русской Тмутаракани; кафедра известна с 519 г.¹), а также с самим Воспором (Керчь; епископия известна с 325 г.²) на другом берегу пролива. Жившие к югу зихи и в IX в. оставались полуязычниками, а христианская традиция здесь была сосредоточена почти исключительно в Никопсии, где с VI–VII вв. находилась епископская кафедра³. Далее, за Главным Кавказским хребтом, лежало более христианизированное Абхазское царство с епископиями Пицунда (известна с 325 г.⁴) и Севастополь Великий (с VI–VII вв.⁵). С Абхазией в определенные промежутки истории была политически связана и лежащая еще южнее Западная Грузия, где местные культурные традиции лазов и иверов соединились с греческим наследием Фасиса (Поти; епископия известна с 626 г.⁶).

Однако при такой своей неоднородности весь восточный берег Понта Эвксинского демонстрирует удивительное сходство относительно преданий о проповеди здесь апостолов, т. е. по сути относительно традиции происхождения христианства в этом регионе. Эта традиция связана прежде всего с именами апостолов Андрея (посещавшего, согласно преданиям, не только все вышеперечисленные области, но и соседние с ними Сванетию и Аланию), Симона Зилота/Кананита (почитавшегося в Абхазии, Зихии и Воспоре) и Матфия. Для объяснения этого феномена необходимо вначале рассмотреть в хронологическом порядке источники, чтобы затем получить представление о генезисе данной традиции⁷.

¹ Hierarchia ecclesiae orientalis. Vol. 1 / A cura di G. Fedalto. Padova, 1996. P. 391–392.

² Ibid. P. 391.

³ Ibid. P. 392.

⁴ Ibid. P. 72.

⁵ Ibid. P. 408.

⁶ Ibid. P. 400.

⁷ В дальнейшем мы практически не будем ссылаться на работы наших предшественников – конечно, не из неуважения к таким именам, как В. Г. Васильевский или Ф. Дворник, но исключительно в силу коренных изменений и в издании, и в изучении основных источников по данной

Апокрифические акты и апостольские списки

В Новом Завете проповедь апостолов на восточном побережье Черного моря не упоминается. Ближайшей к нему точкой, затронутой апостольской миссией, является Понт. Иудеи из Понта среди прочих присутствовали на Пятидесятницу в Иерусалиме во время схождения Святого Духа на апостолов (Деян. 2, 9), откуда родом был Акила (Деян. 18, 2). Наконец, к иудеям диаспоры, на первом месте среди которых названы понтийские, обращено 1-е Послание Петра (1 Пет. 1, 1). В принципе, Понт (вначале царство, а затем римская провинция на южном черноморском берегу) на востоке вплотную подходил к пределам Восточного Причерноморья (Лазика), однако контекст Послания Петра, которое единственное из перечисленных свидетельств говорит именно о проникновении христианства в Понт, связан скорее с западной частью Понта, граничащей или расположенной недалеко от упоминаемых следом Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии. Позднейшая традиция также связывает с проповедью Петра лишь Аμισ и Синопу⁸.

Не выходит за пределы Малой Азии и апостольская миссия в т. н. больших апокрифических «Деяниях апостолов»: кроме Петра (CANT 190–209), здесь проповедуют также Павел (CANT 211–214) и Иоанн (CANT 215–224). Ближе всего к Восточному Причерноморью оказывается Андрей: в сочинении Григория Турского (CANT 225.П) – единственном свидетеле полных древних «Деяний Андрея», точно локализуемое путешествие апостола начинается в понтийской Амазии, однако направляется он, опять же, не на восток, а на запад – в направлении Вифинии.

Не было изначально упоминаний о восточном побережье Эвксинского Понта и в т. н. малых актах. Впрочем, одна ветвь традиции с течением времени «подобралась» сюда почти вплотную. Речь идет о «Деяниях Андрея и Матфия» (CANT 236) и зависящем от них «Мученичестве Матфия» (CANT 267). В первоначальной редакции *AAMt* (BHG 109) город людоедов, место проповеди Матфия и затем Андрея, не имеет даже названия. Во второй редакции (BHG 110b⁹), а также в последующей греческой и латинской традиции он уже называется Мирмена, Мирмидония или Мерна¹⁰, однако никакой четкой привязки в реальном географическом пространстве еще не имеет – попытка А. фон Гутшмидта отождествить его с Мирмекием на Керченском полуострове не опирается ни на что, кроме схожести имен: во-первых, Мирмекий (еще не раскопанный во времена Гутшмидта) был чисто греческой колонией без особых варварских примесей, а главное, привязка Мирмены-Мирмидонии к Черному морю появляется лишь позже, когда сюжет *AAMt*

теме: апокрифических актов, апостольских списков и житий Андрея Первозванного. Классические для своего времени труды по апостольским спискам Т. Шерманна (которыми, впрочем, отечественные исследователи все равно не пользуются, предпочитая ссылаться на В. Г. Васильевского и свящ. С. Петровского) полностью заменены работами Ф. Дольбо и М. Ван Эсбрука, жития апостола Андрея изданы недавно заново и впервые в полном объеме, а в отношении апокрифов сегодня выработан абсолютно новый научный стандарт, представленный прежде всего Series apocryphorum в Corpus christianorum.

⁸ Греческие предания о св. апостоле Андрее. Т. 1: Жития / Издание подг. А. Ю. Виноградова. СПб., 2005. (Библиотека «Христианского Востока»; 3). С. 283, 289 (далее – Греческие...).

⁹ Vinogradov A. Die zweite Rezension der Actorum Andreae et Matthiae apud anthropophagos [BHG 110b] // Христианский Восток. СПб., 2002. Вып. 3 (IX). С. 11–105.

¹⁰ Деяния апостола Андрея / Предисл., пер. и коммент. А. Ю. Виноградова. М., 2004. (Scrinium Philocalicum; 2). С. 235.

был присоединен к итинерарию* АА. Такая привязка, засвидетельствованная впервые у того же Григория Турского¹¹, породила со временем три локализации города людоедов в Южном Причерноморье: в Синопе¹², Мармарисе¹³ и Иссаулимене. Последний (совр. Сюрмене в устье Кара-дере, к востоку от Трабзона¹⁴) находится почти на самой границе с Восточным Причерноморьем. Его отождествление с городом людоедов из ААМт выясняется из т. н. апостольских списков¹⁵, и именно в них впервые упоминается о проповеди апостолов уже на самих восточных берегах Понта Эвксинского.

Об Иссаулимене как городе людоедов впервые прямо говорит список апостолов Псевдо-Епифания (V–VI вв.; иногда надписывается именем св. Софрония) в параграфе, посвященном Матфию (рукописи АОС): «Матфий ... проповедал благовестие Господа нашего во внешней Эфиопии и там замучен эфиопами в Иссаулимене»¹⁶. Здесь уже чувствуется связь с Юго-Восточным Причерноморьем: «внешние эфиопы» явно (хоть, вероятно, и опосредованно) восходят к Геродоту, который сравнивает с эфиопами колхов (Hist. 2, 104–105). Иссаулимен упомянут также и в параграфе об Андрее: «Андрей..., как передают наши предшественники, скифам, согдианам и сакам проповедал благовестие Господа нашего Иисуса Христа и в Севастополе Великом, где лагерь Апсар, Иссаулимен и река Фасис (там живут эфиопы)...» На первый взгляд, складывается впечатление, что Псевдо-Епифаний цитирует какого-то несохранившегося географа, определяющего местоположение Севастополя Великого (совр. Сухуми): «Севастополь Великий, где ...» – и действительно, схожий список: «савны, называющиеся санигами, которые простираются до Понта, где лагерь Апсар, <Севастополь,> Иссаулимен и река Фасис», есть у автора VII вв. Ипполита Фивского (Chron. 233). Но в действительности Ипполит знал апостольский список Псевдо-Епифания¹⁷, хотя и не взял оттуда сведения о проповеди Андрея в Восточном Причерноморье). Однако далее он упоминает места далеко к югу – следовательно, речь здесь идет не об уточнении локализации Севастополя, но о перечислении наиболее значимых географических объектов Юго-Восточного Причерноморья: Севастополь на севере и далее к югу последовательно Апсар (в устье Чороха¹⁸) и Иссаулимен. Связь со всей андреевской традицией прослеживается здесь лишь у последнего – города людоедов из ААМт (см. выше относительно Матфия – отсюда и повторяющееся

* Итинерарий (лат.) – дорожник (дорожная роспись). – *Ред.*

¹¹ Попытка Макдональда (*MacDonald D. R. The Acts of Andrew and «The Acts of Andrew and Matthias in the city of the cannibals».* Atlanta, 1990. (SBL TTr, 33)) доказать первоначальную связь указанных памятников единодушно отвергнута всем научным сообществом (см.: *Huilhorst A., Lalleman P. J. The Acts of Andrew and Matthias: Is it part of the original Acts of Andrew? // The Apostrophal Acts of Andrew / Ed. J. N. Bremmer. Leuven, 2000. P. 1–14.*)

¹² Греческие... С. 284. Прим. 25.

¹³ *Van Esbroeck M. Alexandre a Amasee: Un episode peu remarque // Muséon. 114 (2001). P. 141–152.*

¹⁴ *Качарова Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи.* Тбилиси, 1991. С. 78.

¹⁵ *Виноградов А. Ю. Апостольские списки – «забытая» страница христианской литературы // БТ. № 40. М., 2005. С. 128–147.*

¹⁶ *Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Eriphanio, Hippolyto aliisque vindicatae / Ed. Th. Schermann. Lipsiae, 1907. P. 113–114.*

¹⁷ *Виноградов А. Ю. Апостольские... С. 136.*

¹⁸ *Качарова Д. Д., Квирквелия Г. Т. Указ. соч. С. 30–32.*

упоминание эфиопов), а значит, упомянутый перечень городов – не что иное, как авторское (не находящее опоры в традиции) распространение области миссии Андрея на север. И действительно, в остальных (кроме AOS) рукописях Псевдо-Епифания в параграфе о Матфии¹⁹ мы встречаем тот же список, но без Севастополя, что ясно говорит о добавлении этого города в параграфе об Андрее к устойчивой «тройке» топонимов в Юго-Восточном Причерноморье. В параграфе же о Матфии Севастополь появляется лишь в рукописях Bb, видимо, под влиянием параграфа об Андрее: о компилятивности версии Bb говорит и уникальное добавление относительно смерти Матфия в Севастополе и его погребения около храма солнца, что на самом деле может быть отголоском «Мученичества Симона и Иуды» (см. ниже).

Причиной для добавления Севастополя послужило, по всей вероятности, желание Псевдо-Епифания соединить южный регион проповеди Андрея Первозванного с северным (взятым им из более ранних апостольских списков): скифами, саками и согдианами. Наконец, полного слияния двух этих полей миссии удастся добиться в одной из редакций Псевдо-Епифания (рукописи AOS²⁰), где саки заменяются на горсинов, т. е. грузин. С другой стороны, проповедь скифам, упомянутую еще у Оригена²¹, с последующим расширением ее на восточных ираноязычных кочевников – среднеазиатских согдиан и саков, можно при желании отнести и к степям Северного Кавказа, однако эта возможная связь не находит никакого продолжения в дальнейшей традиции.

Впоследствии картина, сложившаяся у Псевдо-Епифания, почти без изменений переходит в другие апостольские списки: у Псевдо-Дорофея (BHG 151) и в смешанных списках, Дорофее-Епифаниевом (BHG 156) и Дорофее-Ипполитовом (BHG 155), в обоих интересующих нас параграфах, об Андрее и о Матфии, лишь исчезает упоминание Иссулимена, Эфиопия называется «первой» (у Псевдо-Дорофея) или второй (в Дорофее-Епифаниевом списке), а Матфий (у Псевдо-Дорофея) принимает мученичество в Британии. Здесь авторы списков уже не имеют четкого представления об упоминаемых ими местах (о чем свидетельствуют многочисленные ошибки в передаче имен), но лишь излагают уже четко сложившееся предание, вышедшее из-под пера Псевдо-Епифания.

Такое предположение о новаторском характере Псевдо-Епифания поддерживает и восточная традиция апостольских списков, знающая о проповеди Андрея скифам (упомянутом еще у предшественников Псевдо-Епифания), но полностью игнорирующая описанное выше предание²² (за исключением связанного с Востоком латинского списка из *cod. Verc. Univ.* 574, говорящего об Эфиопии, как месте кончины, правда, не Матфия, а Матфея: это изолированное свидетельство возникло, видимо, под влиянием византийских списков, которые были известны и в латинских переводах²³).

Зато здесь, во 2-м сирийском типе: в двух армянских, двух греческих и одном латинском списках, с редким единодушием (5 из 6 списков типа) упоминается

¹⁹ *Prophetarum...* P. 114.

²⁰ *Dolbeau F.* Une liste ancienne d'apôtres et des disciples, traduit du grec par Moïse de Bergame // *AnBoll.* 1986. T. 104. P. 303.

²¹ См.: *Виноградов А. Ю.* Апостольские... С. 135. Прим. 43.

²² Там же. С. 139, 143.

²³ *Dolbeau F.* Liste latine d'apôtres et des disciples, traduit du grec // *Apocrypha.* 1992. T. 3. P. 259–279.

о мученичестве Симона Кананита в Воспоре (Боспоре, Босфоре, Посторе)²⁴. О каком же месте идет речь? Вроде бы, очевидно, о византийском Воспоре (совр. Керчь): во-первых, в пользу этого говорит выражение «в Воспоре», неприменимое к проливу Босфору Фракийскому; во-вторых, в одном из армянских списков²⁵ речь идет о «верхнем Боспоре», что указывает скорее на Боспор Киммерийский. Однако такая идентификация наталкивается на одну сложность: в двух греческих списках упоминается «Воспор Иверийский» – как следует понимать такое выражение? Об иверийском городе с таким названием ничего не известно. Если считать родиной 2-го сирийского типа апостольских списков Сирию, то можно предположить, что сведения о Воспоре попали туда через Иверию и связались с ней – однако почему Иверии нет в других списках этого типа? Не исключено, впрочем, что в греческие списки, для одного из которых («греко-сирийского») древнейший свидетель – рукопись XII в., а другой (Псевдо-Симеона Логофета) датируется X в., могли попасть уже контаминированные сведения о проповеди Симона Зилота из какого-то жития ап. Андрея «еписфаниевой» традиции (см. ниже) IX или X в., где упоминается о двух гробницах (считай, местах кончины) Симона: Воспоре и Никопсие Зихийской, которую при желании можно было отнести к Авасгии-Иверии.

Казалось бы, сообщение Епифания Монаха (см. ниже), посетившего в 815–820 гг. Воспор, о гробнице Симона в «основании храма Святых Апостолов» в этом городе должно развеять все наши сомнения. Однако прежде следует ответить на вопрос: не проникли ли, наоборот, сведения апостольских списков в Воспор (как проникло предание о Симоне в Никопсию)? Дело в том, что описание Епифания Монаха относится к нач. IX в., а вот традиция 2-го сирийского типа апостольских списков древнее V–VI вв. (датировка латинского списка из «*De ortu et obitu prophetarum*»²⁶) – следовательно, гробница Симона в Воспоре должна была появиться уже к этому времени. Но и такой ход событий не выглядит совершенно невозможным. Во-первых, Воспорская кафедра (в отличие от Никопсийской, возникшей в VI в.) существовала как минимум с нач. IV в.: епископ Кадм участвовал в I Вселенском Соборе 325 г. Во-вторых, согласно Епифанию Монаху, рака Симона не просто находится в церкви, а «вмурована в основание *весьма большого* храма», т. е., по-видимому, находилась в нем с момента строительства – вряд ли большой храм в Воспоре мог быть построен в «темные» века, а значит, он относился к ранневизантийской эпохе: и действительно, базилика на месте нынешней церкви св. Иоанна Предтечи восходит к кон. V – нач. VI в.²⁷ Наконец, что важнее всего, содержащиеся лишь в восточной традиции апостольских списков сведения об апостольской проповеди на территории собственно Византии основаны, как правило, на реальных фактах почитания апостолов в указанных местах: так, например, ошибочное указание 1-го сирийского типа²⁸ на смерть Андрея в Византии-Константинополе восходит к факту погребения тела апостола в столпичном храме Св. Апостолов. Все эти обстоятельства заставляют нас признать, что скорее все же почитание гробницы Симона в Воспоре повлияло на традицию

²⁴ Виноградов А. Ю. Апостольские... С. 145.

²⁵ Leloir L. *Ecrits apocryphes sur les apotres*. Turnhout, 1986. (CCSA; 4). P. 767.

²⁶ Dolbeau F. *Nouvelles recherches sur le «De ortu et obitu prophetarum et apostolorum» // Augustinianum*. 1994. T. 34. P. 91–101.

²⁷ См.: Пономарев Л. Ю. Средневековая Керчь. Керчь, 1999. (Древности Керчи; 3). С. 46.

²⁸ Виноградов А. Ю. Апостольские... С. 139.

апостольских списков, чем наоборот. Если это действительно так, то традиция эта должна быть достаточно древней – не позднее V в. Можно даже осторожно предположить, что образцом для Воспора с его храмом Св. Апостолов и ракой Симона в нем послужил константинопольский Апостолейон, куда в 356–357 гг. были перенесены мощи апостолов Андрея, Луки и Тимофея. И хотя сам город Воспор лежит на западном берегу Керченского пролива, однако в более широком смысле Боспор (как царство, существовавшее как минимум до кон. V в.²⁹) своей восточной частью (Таманским полуостровом) входит в состав Восточного Причерноморья.

Итак, к VIII–IX вв. благодаря апостольским спискам сформировалось представление о двух очагах проповеди апостолов на восточном берегу Понта Эвксинского: южном – области Андрея и Матфия (Севастополь, Фасис, Апсар, Иссулимен), и северном, связанном с Сионом (Боспор). Посмотрим теперь, какое развитие оно получило в средневизантийскую эпоху.

Жития апостола Андрея

Систематизатором, а точнее, реформатором преданий об апостольской проповеди в Восточном (впрочем, как и Северном) Причерноморье стал Епифаний Монах³⁰, автор жития апостола Андрея. Основой для него, как мы увидим дальше, служили два источника: список апостолов Псевдо-Епифания и местные предания, о чем он и сам, впрочем, говорит в самом начале своего труда³¹. Но откуда Епифаний взял путешествие Первозванного апостола и его спутников по всему Восточному Причерноморью, чего нет ни в одном предшествующем источнике?

Рассмотрим вначале этот путь. Еще в предисловии к первой редакции своего труда (гл. 9³²) наш автор заявляет, что путешествовал по следам апостолов со списком Псевдо-Епифания в руках – и действительно, он использует все сведения последнего. Авторская новация в пересказе списка Псевдо-Епифания – появившееся после Фасиса пояснение: «там живут иверы, сусы, фусты и аланы». Однако не следует думать, что Епифаний Монах на самом деле локализует все эти народы рядом с Фасисом – просто он заменяет на этом месте не обнаруженных им на юго-востоке Причерноморья эфиопов на реально встреченные народы.

Перейдем к самой проповеди Андрея. Во время своего первого путешествия апостол (видимо, с учениками: Фаддеем, Матфием, Тихиком, Астахием, Еводиим, Сионом, Агапитом и Дометием³³) посещает (между Трапезундом и Парфией – по всей видимости, Епифаний Монах понимает под ней регион Самосаты на Евфрате³⁴) «Фасис в Лазике» и Иверию. Фасис он явно позаимствовал у Псевдо-Епифания и соотнес его с реальным Фасисом (совр. Потти) – здесь не рекой, как у Псевдо-Епифания, а уже городом (о чем свидетельствует артикль τῆν (в отличие от города ὁ Φᾶσις в гл. 32) и типичное именно для городов уточнение τῆς Λαζικῆς) – автор жития, по всей видимости, сам видел Фасис и знал, что тот расположен в Лазике

²⁹ *Виноградов Ю. Г.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (в свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. 1998. № 1. С. 233–247.

³⁰ *Греческие...* С. 39–46.

³¹ Там же. С. 285–286.

³² Там же. С. 285–286.

³³ Там же. С. 292.

³⁴ Там же. С. 310.

(где Епифаний точно был, так как о лазах он отзывается как о «людях неразумных, тупых, как скоты, несмысленных»). Чтобы попасть в Парфию, Андрей отправляется по хорошо известной в древности дороге из Фасиса на восток, в Иверию. Итак, в первом своем путешествии Андрей лишь мимоходом затрагивает юг Восточного Причерноморья, посещая упомянутый Псевдо-Епифанием Фасис, в то время как остальные места (Лазик и Иверию) он просто вынужден миновать по дороге в Парфию, появление которой в тексте жития обусловлено существованием ряда апокрифов, упоминающих проповедь Первозванного апостола там, в том числе греческих «Деяний Андрея и Варфоломея в городе парфян» (САНТ 238).

Если в конце второго путешествия Андрей не доходит до Восточного Причерноморья, сворачивая на юго-восток (из того же Трапезунда через Неокесарию и Самосату в Иерусалим), то в третьем он (с Симоном и Матфием), наоборот, сразу же отправляется из Эдессы на Кавказ³⁵. Двигается он при этом в обратном (по сравнению с первым путешествием) направлении: через Иверию к Фасису.

Оттуда апостол направляется в загадочную Сусанию, традиционно толкуемую как искаженное название Свани, т. е. Сванетии. Такому отождествлению вроде бы противоречит упоминание народа сусов в гл. 9 (см. выше), от которых и должна быть образована форма «Сусания». Однако в таком решении заставляет сомневаться одно обстоятельство: приводимый там же этноним фусты, также более ниоткуда не известный, явно образован от топонима Фуста из гл. 32³⁶. Такая же «ретроспекция», по всей вероятности, произошла и со Сванией: искаженный хороним* *Σουβανία* (вм. *Σουανία*) породил ошибочный этноним сусы. Слишком большое насилие над фонетическим обликом слова представляет собой и попытка увидеть здесь санигов, произвольно отождествляемых с абхазами³⁷, – скорее, наоборот, савны-саниги и суть те сваны, которых посетил Андрей. Приведенная Епифанием легенда об управлении сванов женщинами³⁸ восходит, видимо, к смешению их с сарматами (*Σαυρομάτοι* – возможно, из-за фонетического сходства), о которых подобное рассказывают многие древние авторы, начиная с Эфора (Fr. 160a).

Правоту идентификации Сусании со Сванетией доказывает и дальнейший маршрут апостола: он идет в Аланию³⁹, т. е. к верховьям Кубани и ее притоков, а попасть туда из Фасиса возможно не иначе, как миновав Сванетию (другой путь, через Абхазию, отпадает, ибо туда Андрей попадает впервые как раз из Алании; см. ниже). Такая географическая точность свидетельствует, скорее всего, о том, что Епифаний Монах сам прошел этим путем. Это предположение подтверждается и упоминанием «крепости Химар, где *сегодня* место упокоения многострадавшего Максима»⁴⁰ – значит, Епифаний сам посещал описываемые им места. Причем локализация Химара (места кончины и погребения прп. Максима Исповедника) в Сванетии заставляет предпочесть из всех отождествлений этого

³⁵ Там же. С. 311.

³⁶ Там же. С. 311.

* Хороним (*греч.*) – собственное имя любой территории, области, района. – *Ред.*

³⁷ *Дорофей (Дбар), иером.* История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2005. С. 52–93. Ввиду единодушия всех греческих свидетелей оригинала вряд ли уместна ссылка на аутентичность чтения «сосаниги» в грузинском тексте Евфимия Святогорца.

³⁸ Греческие... С. 311.

³⁹ Там же. С. 311.

⁴⁰ Там же. С. 311. Прим. 198.

топонима то, которое идентифицирует его с крепостью «Сгимар» на р. Сакен в верховьях Кодора⁴¹. Согласно житию, Андрей оставил в Сусании Матфия, который сотворил там множество чудес⁴² (вряд ли это связано с городом Савнир в «Деяниях Симона и Иуды»; см. ниже), но здесь ничего не сказано о дальнейшей судьбе Матфия: видимо, следуя апостольскому списку Псевдо-Епифания, наш Епифаний предполагает, что Матфий скончался в Иссаулимене.

Про Аланию же Епифаний пишет так: «А Симон и Андрей отправились в Аланию и в город Фусту. И сотворив множество чудес и многих наставив, отправились в Аваджию»⁴³. По-видимому, так же, как и в случае со Сванетией, наш монах-путешественник обнаружил в Алании какие-то следы христианства⁴⁴ (отсюда слова о чудесах и наставлениях) и предположил путешествие туда апостола, причем, что вполне естественно, по своему маршруту (иначе вряд ли бы Андрей попал в Химар; мы не касаемся здесь другого вопроса: почему сам Епифаний отправился в Аланию?). Обратный путь из Алании к Черному морю пролегал через Фусту: но здесь мы не будем подробней заниматься локализацией этого города⁴⁵, впрочем, достаточно значимого для того, чтобы от него образовался этноним фусты (см. выше).

Итак, Андрей вместе с Симоном отправляются в Аваджию/Абхазию и оказываются сразу же в Севастополе Великом: в том, что сведения о пребывании апостола в этом городе были взяты из списка Псевдо-Епифания, нет никаких сомнений. Отметим, что в отношении Севастополя сказано только о проповеди, но не о чудесах: видимо, Епифаний Монах также обнаружил здесь христианскую традицию (Авагская архиепископия с центром в Севастополисе впервые упоминается в *Notitia episcopatum* 1 (вероятно, VII в.) и непрерывно появляется в этих *Notitiæ* вплоть до пятой (до X в.)⁴⁶) и, исчерпав сведения Псевдо-Епифания, говорит о путешествии Андрея сразу же в Зихию, минуя другой древний христианский центр Абхазии – Питуунт. Последний не мог быть известен нашему автору ни из текстов, ни как современная ему епископия (которая упоминается лишь однажды, под 325 г., когда епископ Стратофил участвовал в I Вселенском Соборе, – заметим, что входила она в состав южнопричерноморской епархии Полемонова Понта).

«Андрей, оставив там Симона с учениками, сам поднялся в Зихию. Жестоки эти люди, варвары и поныне наполовину неверующие: они даже хотели убить Андрея [и убили бы], если бы не увидели его нестяжание, кротость и подвижничество»⁴⁷. Единственное, что можно сказать о Зихии из этого пассажа Епифания, – что она находится к северу от Абхазии и что, несмотря на все усилия по христианизации, в нач. IX в. зихи оставались «наполовину неверующими» (с этим, видимо, и связаны слова об их намерении убить апостола). Впрочем, далее, в рассказе о Воспоре, появляется дополнительная информация: «Есть же и другая

⁴¹ Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002. С. 31.

⁴² Греческие... С. 311.

⁴³ Там же. С. 310.

⁴⁴ О христианстве у алан до X в. см. там же. С. 25–39.

⁴⁵ См.: Kahl G. Die geographischen Angaben des Andreasbios (BHG 95b und 102). Diss. Stuttgart, 1989. S. 82–84; Mango C. A Journey Around the Coast of the Black Sea in the Ninth Century // *Palaeoslavica*. 2002. Vol. X.1. P. 262.

⁴⁶ Darrouzes J. *Notitiæ Episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris, 1981. P. 206, 266.

⁴⁷ Греческие... С. 311.

гробница в Никопсии Зихийской с надписью “Симона Кананита”, и в ней есть мощи»⁴⁸. Воздерживаясь здесь от дискуссии о том, где находилась Никопсия: на месте Анакопии (совр. Новый Афон) в Абхазии или где-то на побережье современного Краснодарского края, все же не преминем отметить, что Епифаний Монах, равно как и *Notitiae episcopatum* 1–5⁴⁹, т. е. все, говорящие о Никопсии, помещают ее именно в Зихии; если же отождествлять Никопсию с Анакопией, то получится, что северной частью Абхазии в IX–X вв. владели зихи, что маловероятно для эпохи расцвета Абхазского царства.

Однако в любом случае остается вопрос: почему, согласно Епифанию, Симон остался в Абхазии, а не пошел с Андреем в Никопсию или Воспор, где и почитались его гробницы? Связано ли это с тем, что наш автор обнаружил в Абхазии (а был он, как показано выше, видимо, только в Севастополе) какие-то сведения о проповеди Симона? Здесь надо прежде всего иметь в виду, что, хоть рукописи Псевдо-Епифания и расходятся довольно сильно в параграфе о Симоне, однако нигде в них нет упоминания о его миссии на Кавказе: он либо проповедовал в Мавритании и Африке, приняв мученическую смерть в Британии, либо же был вторым епископом Иерусалима и умер там же или в Остракине Египетской⁵⁰. С Иерусалимом связывают его и большинство апокрифов (CANT 282–283), за исключением латинских «Деяний Симона и Иуды» (CANT 284), говорящих о его проповеди в Персии и смерти в городе Сванир, который иногда пытаются отождествить со Сванией. Однако против этой гипотезы говорит следующее: во-первых, данный текст, который в настоящем виде не древнее 2-й пол. VI в., был составлен скорее всего на Востоке (может быть, в самой Персии), а следовательно, по пути на Запад мог претерпеть множество искажений; во-вторых, относительно Сванира там сказано, что это большой город, что он подчинялся персидскому царю и, наконец, что там был известный храм Солнца (ср. выше, о рукописях Bb Псевдо-Епифания), — ничего подобного ни про Сванию, ни про Восточное Причерноморье вообще не известно⁵¹. Не исключено, что Епифаний Монах просто не захотел гармонизировать противоречивые предания относительно места кончины и погребения Симона (Иерусалим, Остракина Египетская, Британия, Воспор, Никопсия Зихийская) и предпочел вывести его из повествования, что совершенно не подразумевает мученической кончины апостола в Абхазии.

«Наконец, оставив их, он отправился к верхним сугдаям. Эти люди, послушные и кроткие, с радостью приняли слово». К. Цукерман⁵² высказал остроумное предположение о том, что *Σουγδαίοι οἱ ἄνω* появились у Епифания Монаха лишь для того, чтобы найти максимально точное соответствие вышеупомянутым согдианам (*Σουγδιανοί*) Псевдо-Епифания (добавим от себя: подобно тому, как скифов Епифаний видит в синопских людоедах⁵³). Конечно, такую связь отвергать трудно — однако сугдаи не выдуманы автором жития *ad hoc*: о них говорят

⁴⁸ Греческие... С. 312.

⁴⁹ *Darrouzes J. Notitiae...* P. 505.

⁵⁰ *Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphano, Hippolyto aliisque vindicatae* / Ed. Th. Schermann. Lipsiae, 1907. P. 112–113.

⁵¹ *Passion de Simon et Jude / Texte traduit, presente et annote par D. Alibert, G. Besson, M. Brosard-Dandre et S. C. Mimouni // Ecrits apocryphes chrétiens. Vol. II / Ed. P. Geoltrain et J.-D. Kaestli (Bibliothèque de la Pleiade 516). Paris, 2005. P. 839–842.*

⁵² Любезно сообщено нам в личной беседе.

⁵³ Греческие... С. 283.

Notitia episcopatum 3, Житие Кирилла Философа, славянская Похвала Богородице и, вероятно, *Historia Alexandri* (редакция γ)⁵⁴. Очевидно, что вопрос о взаимоотношении епифаниевых «верхних сугдаев» и крымской Сугдеи, а также их обоих – со среднеазиатскими согдами, крайне сложен⁵⁵, однако Епифаний Монах ни разу еще по ходу «Жития» не искажал никакой географической информации. Начиная с Севастополя, автор жития говорит лишь о прибрежных городах и народах, а значит, по всей вероятности, и верхние сугдаи жили на побережье, где-то к югу от Таманского полуострова – с осторожностью их можно отождествить с евдусианами из анонимного *Periplus Ponti Euxini*⁵⁶, а их «кротость» и христианство (виденные, несомненно, самим Епифанием) отнести к влиянию соседней Таматархской епископии.

«Оттуда он пришел в Воспор»⁵⁷. Епифаний Монах прямо ссылается на рассказы воспорских клириков как на источник своих сведений о посещении Андреем этого города. Следовательно, к нач. IX в. в Воспоре существовал не только культ Симона, но и предание о проповеди здесь Андрея, генезис которого неясен: возможно, оно восходит к отождествлению Крыма со скифами апостольских списков (см. выше). Впрочем, здесь мы уже вышли за пределы собственно Восточного Причерноморья.

Итак, мы увидели, что Епифаний Монах обобщает разрозненные сведения Псевдо-Епифания и местных преданий об апостольской проповеди (Андрея в Воспоре, Симона в Никопсии и Воспоре, Матфия в Иссулимене) в схему последовательной проповеди апостолов по всему восточному берегу Эвксинского Понта (Лазика, Фасис, Сванетия, Алания, Фуста, Авагсия, Зихия, верхние сугдаи, Воспор), согласуя ее с маршрутом собственного путешествия. Посмотрим теперь, как эта схема отражается у продолжателей Епифания.

Начать здесь придется, однако, с самого Епифания Монаха. При составлении второй редакции жития ап. Андрея (ВНГ 102) он, видимо, исправляя текст Псевдо-Епифания по архетипу семьи АОС этого апостольского списка (см. выше), также заменил не обнаруженных им сарматов (а о том, что он пытался их найти, свидетельствует феодосийский βασιλεὺς Σαυρομάτης в гл. 34) на известных горсинов/грузин⁵⁸. Подобную замену совершил и писец списка М первой редакции, поставивший на место тех же сарматов на этот раз авасгов⁵⁹.

Никита Давид Пафлагон в своей *Laudatio* (ВНГ 100), на первый взгляд, несколько расширил кавказскую часть повествования Епифания Монаха. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это увеличение объема достигнуто за счет использования риторических приемов; что же касается фактической информации, то здесь Никита полностью следует своему источнику, расширяя его за счет научных экскурсов: к упоминанию реки Фасис он добавляет характеристику Арриана (*Peripl.* 8, 5), имя Ζῆγκοι производит из ζῆν ἐκ χοός. Но важнее всего экскурс Никиты относительно Зихии: «он спустился в страну под названием

⁵⁴ Мы собираемся посвятить этому вопросу отдельное исследование.

⁵⁵ См.: *Vaissière E., de la. Histoire des marchands sogdiens.* Paris, 2004. P. 217–223.

⁵⁶ *Marcotte D. Géographes grecs. T. 1: Introduction générale.* Ps.-Scymnos, Circuit de la terre. Paris, 2000. P. 130.

⁵⁷ Греческие... С. 311.

⁵⁸ Там же. С. 159.

⁵⁹ Там же. С. 116.

Верхняя Сугдия, которая теперь необитаема»⁶⁰ – вполне вероятно, что последнее замечание действительно отражает изменившиеся реалии кон. IX – нач. X вв.

Симеон Метафраст (2-я пол. X в.) и во всем ему следующий анонимный автор жития из «Императорского минология» (1034–1041), напротив, сильно сокращают кавказскую часть, выпуская сведения об Иверии, Фасисе и верхних сугдаях (пропуск последних, возможно, действительно связан с их уходом с исторической арены, см. выше). Более того, сокращая, эти авторы смешивают данные Епифания Монаха о двух гробницах ап. Симона: согласно Метафрасту и его анонимному последователю, в Воспоре «показывали скрытые в глубине раки двух соименных апостолов, которых надписи называют одну – Симона Зилота, а другую – Симона Кананита»⁶¹.

Характерно однако, что в византийских синаксарях (появляются с X в.) сведения о проповеди Андрея не выходят в основном за пределы Псевдо-Дорофея, а в связи с Симоном и Матфием Кавказ вообще не упоминается. Таким образом, в средневизантийскую эпоху эти предания не получили значительного распространения⁶².

Существенные новации в епифаниеву традицию вносит грузинское житие апостола Андрея, составленное, по всей вероятности, по инициативе Евфимия Святогорца в нач. XI в. на основе *Laudatio* Никиты Давида Пафлагона⁶³. Здесь детализируется маршрут апостола в Иверии/Западной Грузии: Аджария, Заден-Гора, Ацкури, Тао, Кларджети. Все эти сведения не имеют никакой опоры в письменной традиции и восходят, видимо, к местным преданиям, порожденным отчасти, вполне возможно, тем же Псевдо-Епифанием или Епифанием Монахом.

Заключение

Таким образом, развитие предания об апостольской проповеди в Восточном Причерноморье прошло несколько фаз. Ввиду отсутствия упоминаний о ней в Новом Завете и апокрифических актах (отождествление города Сванир со Сванией безосновательно) первым свидетельством здесь следует считать апостольский список Псевдо-Епифания (VI–VII вв.). В параграфе о Матфие прежде безымянный город людоедов (из *АМт*) оказывается Исулименом, а к проповеди Андрея скифам (из предшествующих списков) добавляются Севастополь, Фасис и Апсар. При этом Псевдо-Епифаний ничего не знает о связи с данным регионом Симона, зато о мученичестве Симона в Воспоре говорят списки 2-го сирийского типа, опираясь, возможно, на местную традицию.

Сведения Псевдо-Епифания, перенятые его последователями, стали, вероятно, также известны и в самом Восточном Причерноморье. В апостольских списках нигде прямо не говорится об апостольском основании кафедры, однако такую традицию можно предположить для Воспора (самое позднее с IV в.) и для Севастополя Великого (с VI в.). С некоторой адаптацией сведений апостольских списков на

⁶⁰ Там же. С. 208.

⁶¹ Там же. С. 236.

⁶² *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae* / Ed. H. Delehaye (AASS, Prop. ad Nov.). Bruxelles, 1902. Col. 265–267, 671, 877.

⁶³ *Джавахов И.* Проповедническая деятельность ап. Андрея и св. Нины // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Ч. 333. С. 77–113.

месте столкнулся, по-видимому, и Епифаний Монах, автор «Жития ап. Андрея» (1-я пол. IX в.), положивший начало преданию о проповеди апостолов (прежде всего Андрея) по всему восточному берегу Понта Эвксинского.

Именно он, на основании своего собственного путешествия, создал описание последовательной проповеди Андрея с учениками на территории Иверии, Сванетии, Алании, Абхазии, Зихии, у верхних сугдаев и на Боспоре. Исходя как из неясных и противоречивых сведений о судьбе Матфия и Симона, так и из логики повествования, автор жития вынужден был предположить, что они остались проповедовать в Сванетии и Абхазии соответственно.

Опять же, ни у Епифания Монаха и его последователей, ни в скудной локальной традиции нет упоминаний о поставлении Андреем епископов в Восточном Причерноморье, в отличие, например, от Синопы или Халкидона. Причина этого кроется не только в строгом следовании Псевдо-Епифанию, но и в отсутствии местного предания об апостольском основании кафедр (в Никее, например, Епифаний Монах упоминает епископа Драконтия, которого нет у Псевдо-Епифания). По-видимому, восточнопричерноморские епископии не искали себе апостольских корней – даже там, где такое предание могло существовать (например, в Воспоре), нет никаких имен этих самых поставленных Андреем епископов.

Кардинальным образом эта ситуация меняется к югу от Кавказского хребта. Грузинская Церковь, не знавшая до X в. о проповеди Андрея на ее территории, в поисках авторитетного основателя адаптирует греческую традицию, восходящую к Епифанию Монаху, и делает апостола просветителем Западной Грузии, а Симона – Абхазии. Претензии на апостольское основание Абхазского (Бичвинтского) католикосата находят со временем и свое изобразительное воплощение: в Пицундском соборе, в усыпальнице католикоса Евфимия (1578–1605) над его гробом изображаются апостолы Андрей и Симон. Итак, предания об апостольской проповеди в Восточном Причерноморье, долго и кропотливо складывавшиеся в I тыс. по Р. Х., в течение следующей тысячи лет либо прочно вращались в локальную традицию (в Абхазии и Западной Грузии), либо исчезали вместе с гибелью местных епархий (Зихия и Воспор).